

— Глупый Минета, глупая игра, — мысленно ворчал Кадзуки, направляясь в УА. Сам по себе он не совсем опоздал, но определенно опоздал позже, чем в первый день занятий. И все это потому, что гребаный Минета подумал, что было бы хорошей идеей познакомить Кадзуки с какой-нибудь дерьмовой игрой на его телефоне.

И, черт возьми, это было увлекательно.

По общему признанию, игра была не так уж хороша. Это была игра в жанре гача с довольно простым геймплеем, который довольно сильно растягивался. Однако важной частью было то, что Кадзуки обнаружил, что игра в игру очень отвлекает. У него была большая слабость к отвлекающим факторам, особенно к тем, которые были достаточно хороши, чтобы отвлечь его разум от окружающих негативных эмоций на продолжительные периоды времени.

Так что, возможно, он играл в игру дольше, чем следовало, особенно учитывая, что он даже ничего не получал от игры, кроме потраченного впустую времени.

— Впрочем, я ни о чем не жалею, — подумал он про себя, делая глубокий вдох и замедляя шаг по мере приближения к школе. Это была отличная ночь, даже если он спал не так долго, как следовало бы.

Теперь, однако, занятия обещали быть отстойными, он просто знал это.

Однако вспышка страха на секунду привлекла его внимание. Повернувшись в сторону, он увидел, откуда это пришло, и Кадзуки мог видеть...

— О, да пошел ты тоже, — мысленно прорычал он, но в остальном просто продолжил идти. Мать ребенка, тем временем, положила руку ему на плечо и повела его дальше. Не было никаких слов о том, как невежливо так пялиться или что-то в этом роде. Они просто продолжали жить своей жизнью.

И Кадзуки должен был сделать то же самое, с таким четким напоминанием о том, что его внешность вызывает беспокойство у людей. Насколько это было справедливо? Там были люди с самыми разными цветами волос и глаз. Черт возьми, там были люди, которые выглядели как откровенные монстры. Однако было что-то такое в его белых волосах, красных глазах и черных склерах. Было что-то в темно-серых прожилках на его бледной коже, что действительно пугало людей.

Вероятно, что-то из "сверхъестественной долины", как однажды сказал ему кто-то, кого он встретил в колонии для несовершеннолетних. Он выглядел очень по-человечески, но недостаточно по-человечески. В некотором смысле, было бы лучше, если бы он выглядел менее по-человечески, а не так, как он выглядел.

— Сосредоточься, Кадзуки, не позволяй ребенку испортить тебе день, — сказал он себе. Это была уже проигранная битва, но лучше было попытаться улучшить его настроение, чем просто

продолжать размышлять.

— Жуткий, дружище! — Минета поприветствовал его, как только он вошел в комнату. Однако Кадзуки не стал заострять на этом внимание, вместо этого поморщившись, когда почувствовал особенно резкий всплеск нервозности в комнате. Его глаза немедленно метнулись в сторону и нашли Мидорию. Он по какой-то причине напугал малыша? — Как далеко ты продвинулся в игре? Ты все еще был онлайн, когда я вышел.

— Я имею в виду, я сделал еще десять затяжек, прежде чем решил, что, возможно, мне стоит поспать, — устало ответил Кадзуки, продолжая идти и занимая свое место.

— Неудивительно, что это заняло у тебя, должно быть, час после того, как я ушел? — Спросил Минета, выглядя так, будто он пытался подсчитать в уме. Со своей стороны, Кадзуки просто пожал плечами. Он и сам был не очень уверен, поскольку не видел, когда выходил из сети. — В любом случае, не ожидал, что тебе это так понравится. Что с этими... э-э... пушистыми персонажами, — продолжил коротышка, немного нервничая, когда добрался до последней части.

— Люди с чертами животных и антропоморфными характерами животных не так уж плохи, чувак, — ответил Кадзуки, облачиваясь на стол, чувствуя, что сон снова начинает его раздражать. К счастью — или к сожалению, в зависимости от того, кого спрашивать, — там были Мидория и Бакуго, которые поддерживали его нервозность и гнев в заднице. Честно говоря, он предпочел бы заснуть. — Когда люди слишком увлекаются этим, это становится странным... мягко говоря, — добавил он. Он бы знал, что в колонии для несовершеннолетних был один такой чудак. Это был неловкий опыт для всех участников.

Особенно для парня с причудой мутации животных.

— Ах, да, в этом есть смысл.

— О чем ты говоришь?

— Ах! — воскликнула Минета, подпрыгнув, когда новый голос раздался прямо рядом с ними. Сам Кадзуки тоже был застигнут врасплох, но его сонливость притупила реакцию. Повернувшись в сторону, теперь уже более проснувшийся, он увидел парящую в воздухе школьную форму.

— А, Игривая, как дела? Только что пришла? — Спросил Кадзуки, смаргивая усталость и откидываясь на спинку сиденья. Честно говоря, он особо не осматривался, когда приехал.

— Я здесь уже некоторое время, Жуткий. Ты пришел последним, — сообщила ему девушка, на что он дважды проверил, оглядываясь по сторонам. Похоже, она была права. Что ж, по крайней мере, он не опоздал. Теперь он и представить себе не мог, что это понравится школьному персоналу.

— Я пропустил что-нибудь интересное?

— Ну, Коротышка здесь, — начала она, указывая на Минету, который только что оправился от испуга. Справедливости ради, Хагакурэ тоже был ближе к нему, чем к Кадзуки. — Пытался уговорить Заостренного присоединиться к твоей телефонной игре. К сожалению, не очень успешно. Хотя я слушала и, возможно, попробую.

— Серьезно? — Спросил Минета, широко раскрыв глаза, как будто не мог поверить, что правильно расслышал. Может быть, он не ожидал, что одна из девушек проявит интерес к играм?

— Да, рисовка довольно аккуратная, — ответила Хагакурэ, заложив руки за спину и наклонившись вперед. — Должно быть, не так уж и плохо, если вам двоим это нравится?

— Это приятное развлечение... Может быть, это слишком хорошее развлечение, — ответил Кадзуки с кривой улыбкой. — Я немного переборщил прошлой ночью.

Прежде чем они успели продолжить разговор, их учитель вышел за дверь.

[}-o-{]

Второй день занятий прошел... почти нормально, или то, что, как предположил Кадзуки, сходило за норму. Прошло много времени с тех пор, как у него действительно были занятия, то есть в школе. Остальные его одноклассники, казалось, находили их чрезвычайно скучными, и он понимал это, но Кадзуки все равно находил их странно милыми.

Это была та самая нормальность, по которой он скучал, находясь в колонии для несовершеннолетних. Это было то, на что человек постоянно жаловался, пока не сталкивался с вещами похуже. Поговорка на самом деле была очень верной. Человек действительно не знал, что у него есть, пока не потерял это. Не то чтобы он действительно ненавидел школу в какой-то момент своей жизни.

В конце концов, чем скучнее был урок, тем лучше для него, на самом деле. В конце концов, если ученики засыпали, значит, они ни в коем случае не чувствовали себя особенно плохо. Конечно, иногда было немного раздражения или нервозности, проявляющейся то тут, то там, но далеко не так сильно, как в другие времена, это уж точно. Итак, да, Кадзуки посещал скучные занятия в любой день недели.

Не то чтобы он думал, что занятия были такими уж плохими. Преподавание английского языка

Сущего Мика было довольно хорошим и занимательным, на самом деле. Современная литература может быть довольно интересным предметом сама по себе, на самом деле, и Цементос не так уж плох, чтобы иметь с ним дело. Кадзуки иногда было трудно вникать в истории со своим сверхчувственным умом, но ему удавалось иногда отодвигать их в сторону, чтобы почитать, и ему это нравилось. Что касается математики с эктоплазмой... Ну, у каждого был предмет, который нравился им меньше, как он предположил. Тем не менее, даже если он ненавидел этот предмет, он не так уж плохо справлялся с ним, так что нет худа без добра на этом фронте.

— Ах, спасибо за это, — ответил Киришима после того, как Кадзуки помог ему упростить упражнение.

— Тебе все равно следует учиться так, как учил учитель, чувак, — он скорее предупредил, чем посоветовал. — Я имею в виду, мой способ работает, но в определенных ситуациях это может быть не так, на самом деле. И я тоже не знаю, согласится ли Эктоплазма с тем, что ты это сделаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/100860/3520407>